

Оригинальная статья / Original article

УДК 902/904(571.5+517.3)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-10-22>

АРХЕОЛОГИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ И МОНГОЛИИ В ТРУДАХ А.П. ОКЛАДНИКОВА

© П.Б. Коновалов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Аннотация: Статья посвящена краткому обзору археологических исследований академика А.П. Окладникова на территории Байкальской Сибири и Монголии, его культурно-хронологическим, культурно-типологическим, историко-этнологическим реконструкциям процессов древности и средневековья в названном регионе. Исследования А.П. Окладникова в Центральной Азии позволили открыть новую область распространения ранней культуры архантропов и палеоантропов, а также выявили пути, по которым происходило заселение древними людьми Сибири, а затем и Америки. Изучая неолитические памятники Сибири и Дальнего Востока, Алексей Павлович особое внимание уделял прибайкальским погребениям. На основе их анализа была разработана периодизация разных типов захоронений, которые он соотнес с тремя стадиями: исаковской, серовской, китойской. Исследователь раскрыл особенности хозяйства, общественного строя и мировоззрения древних охотников и рыболовов. На смену неолитическим культурам в Прибайкалье приходят культуры энеолита и бронзового века. Самой ранней из них, по мнению А.П. Окладникова, была Глазковская культура (XVIII–XIII вв. до н. э.), генетически связанная с предшествующими неолитическими культурами края. Средневековое население Предбайкалья исследователь связывает с тюркским народом – курыканами. Их культуру, датируемую VI–X вв. н. э., он характеризует как земледельческо-скотоводческую, предшествующую древним монголам, появившимся на западном берегу Байкала в X в.

Ключевые слова: археологические культуры, периодизация, типологизация, корреляция, культурогенез, этногенез, древние (ранние) тюрки, ранние монголы, неолит, бронзовый век

Информация о статье: Дата поступления 24 сентября 2018 г.; дата принятия к печати 22 октября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Коновалов П.Б. Археология Байкальской Сибири и Монголии в трудах А.П. Окладникова. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):10–22. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-10-22.

ARCHEOLOGY OF THE BAIKAL SIBERIA AND MONGOLIA IN THE WORKS OF A.P. OKLADNIKOV

© Prokopiĭ B. Konovalov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
6 Sahyanovoi Str., Ulan-Ude 670047, Republic of Buryatia, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to a brief review of the archaeological research of academician A.P. Okladnikov on the territory of Baikal Siberia and Mongolia, his cultural, chronological, cultural-typological, historical and ethnological reconstructions of the processes of antiquity and the Middle Ages in the this region. Research of A.P. Okladnikov in Central Asia revealed a new area of distribution of the early culture of archanthrope and paleoanthrope, and also revealed the ways in which ancient people settled Siberia, and then America. Studying the Neolithic sites of Siberia and the Far East, Alexey Pavlovich paid special attention to Baikal burials. On the basis of their analysis, the periodization of various types of burial sites was developed, which he related to three stages: Isakovo, Serovo, Kitoy. The researcher revealed the features of the economy, social system and worldview of ancient hunters and fishermen. Neolithic cultures in the Baikal region were replaced by the cultures of the Eneolithic and the Bronze Age. The earliest of them, according to A.P. Okladnikov was the Glazkovo culture (XVIII–XIII centuries BC), genetically related to the previous Neolithic cultures of the region. The researcher connects the medieval population of Cis-

Baikal with the Turkic people Kurykans. Their culture, dating from the VI–X centuries AC, he describes as agricultural and cattle, preceding the ancient Mongols, who appeared on the western shore of Lake Baikal in the X century.

Keywords: *archaeological cultures, periodization, typology, correlation, cultural genesis, ethnogenesis, ancient (early) Turks, early Mongols, Neolithic, Bronze Age*

Article info: Received September 24, 2018; accepted for publication October 22, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Konovalov P.B. Archeology of the Baikal Siberia and Mongolia in the works of A.P. Okladnikov. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):10–22. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-10-22.

Год 2018 – год 110-летия выдающегося отечественного ученого-гуманитария, историка-археолога, основоположника сибирской школы археологии, уроженца Прибайкалья Алексея Павловича Окладникова, академика, лауреата государственных премий СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, Бурятской и Якутской АССР.

За яркую и продолжительную творческую деятельность А.П. Окладниковым проделана громадная основополагающая работа по изучению древних культур Северной и Центральной Азии и Дальнего Востока. Почти шестьдесят лет неустанного поиска, большая часть которого прошла в научных путешествиях, дальних и близких экспедиционных маршрутах. Палатки его экспедиций стояли в таежных долинах Приангарья и Лены, на берегах и островах Байкала, на берегах Шилки и Амура, на побережье Тихого океана и в предгорьях Сихотэ-Алиня, в горностепных распадках Алтая и лесостепного Забайкалья, в степных и гобийских просторах Монголии, в горных долинах Таджикистана и Киргизстана, на суровой Колыме и Чукотке, на Алеутских островах.

Удивителен только перечень возглавляемых им экспедиций, коих насчитывается свыше десяти, и каждая продолжительностью во многие годы, да так, что одна экспедиция часто накладывалась на другую (например, Бурят-Монгольская археологическая экспедиция 1947–1952 гг., Ангарская археологическая экспедиция 1951–1955 гг. и Отряд каменного века Монгольской археологической экспедиции С.В. Киселева 1949 г.; или Братская археологическая экспедиция 1955–1959 гг., Дальневосточная, впоследствии Североазиатская археологическая экспедиция 1953–1970 гг., Отряд каменного века Среднеазиатской археологической экспеди-

ции 1953–1960 гг. и Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция 1960–1978 гг.).

Размах научных исследований А.П. Окладникова поистине поразителен. Это вопросы происхождения и становления человека, проблемы первоначального заселения Центральной и Северной Азии и Америки, вопросы формирования историко-культурных ареалов и проблемы этногенеза, происхождение первобытного искусства и история художественного творчества, история Сибири и историография сибирской археологии и др. Однако в этом широчайшем спектре научных изысканий есть все же приоритетные направления.

Одно из них, ставшее в конечном счете главным в его научном имидже, – это палеолитоведение, проблемы палеолита Центральной, Средней и Северной Азии, Приамурья и Приморья. Среди них особого внимания заслуживают исследования на территории Монголии и Забайкалья, как ключевой зоны при решении проблем заселения Сибири и Дальнего Востока, а через них и Американского континента.

Огромное место среди его научных свершений занимает исследование неолита Сибири и Дальнего Востока, в частности, классификация и периодизация культур Прибайкалья, ставшие пионерским и основополагающим для изучения неолитоведения соседних регионов Сибири и Монголии.

Не оставалась вне поля зрения и вся «остальная археология» последующих периодов – памятники и культуры бронзового и железного веков, раннего и позднего средневековья – поселения, городища, могильники, наскальные изображения, открытые экспедициями Окладникова и исследованные им в течение всей жизни. Они позволили

полнее, чем прежде, представить историю и культуру древних обитателей, исторические корни народов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Подлинным увлечением ученого была история первобытного искусства и художественного творчества древних, которое вылилось в целенаправленное исследование наскального изобразительного искусства. Окладникову принадлежит огромная заслуга в открытии и исследовании петроглифов Приморья, Амура, Забайкалья, Прибайкалья, Лены, Ангары, Монголии и Южной Сибири. Как видно из перечня, добрая половина объектов изучения приходится на область формирования древних культур Байкальского региона. Надо заметить, что исследования такого обширного круга памятников наскального искусства служат цели использования их в качестве исторического источника, для историко- и этнокультурных реконструкций, а их блестящий искусствоведческий анализ лишь способствует выполнению этих задач.

В исторической интерпретации археологических материалов А.П. Окладникову помогает, как правило, блестящее знание этнографии и фольклора. Им убедительно раскрыта историчность появления феномена искусства в результате длительного пути развития трудовых навыков, мышления и психики. Тема возникновения и развития искусства решается ученым в сложной диалектической связи с темой эволюции религии и мировоззрения древних людей.

А.П. Окладников – автор порядка 50 монографий и 900 статей. Его труды, будь то чисто академические или научно-популярные, отличаются увлекательным изложением, с мастерским использованием этнографических, фольклорных, лингвистических источников, а те, что касаются поздних исторических периодов – архивных письменных источников.

А.П. Окладников не только один из авторов многотомного труда «История Сибири», вот что говорил об этом сам Алексей Павлович: «История Сибири» – плод дружной работы большого творческого коллектива историков, в том числе и археологов, этнографов, антропологов. Только такой коллектив мог справиться с этой громадой истори-

ческих событий, фактов, проблем прошлого сибирских народов».

А.П. Окладников – исследователь континентальных всеазиатских масштабов, но лишь беглым обзором этой ипостаси ученого мы сочли уместным предварить наш рассказ-обзор его исследования в отдельно взятом регионе, а именно как выдающийся исследователь – он и выдающийся организатор науки. Талант организатора подстать широте его мысли ярко проявился у него в Сибирском отделении АН СССР, где научно-организационная деятельность ученого развернулась особенно широко. Здесь он предпринял создание выделяемой нами единой территории, включающей Монголию с прилегающим Байкальским регионом (или Этнографической Бурятией). Эта немалая историко-этнографическая область являлась для ученого объектом особого внимания, куда бы он ни направился в очередной раз – во Внутреннюю Азию, Северную Азию, Приамурье, Дальний Восток и Северо-Восток Сибири, – она всегда лежала на пути его следования, и в силу своего географического положения расценивалась им как место, где смыкались этнические движения и культурные веяния с Запада и Востока, с Юга и Севера.

Материалы и исследования

В 1926 г. А.П. Окладников опубликовал первую свою научную работу «Неолитические стоянки на Верхней Лене», материал для которой был собран им в окрестностях с. Бирюльского. В 1928 г. он совершил первое большое путешествие по р. Лене. На одной из Ленских террас недалеко от Шишкинских скал он обнаружил погребения каменного века, а на самих скалах – целую галерею наскальных рисунков, содержащих изображения различных эпох от неолита до средневековья. В том же году он совершает разведывательный маршрут в Забайкалье по низовью Селенги, где были обнаружены памятники разных эпох вблизи сел Кабанск, Ньюки и Фофаново.

В начале 1930-х гг. в связи с проектированием каскада электростанций на Ангаре начинаются изыскательские работы в зоне затопления. А.П. Окладникову поручается возглавить Ангарскую археологическую экспедицию Иркутского краевед-

ческого музея и Восточно Сибирского отделения Русского географического общества. Экспедиция в 1932–1934 г. обследовала берега Ангары на протяжении 600 км от Иркутска до Братска. Главными объектами исследования стали могильники неолита и бронзового века.

Успешные исследования Окладникова на Ангаре, Верхней Лене и в Забайкалье были замечены руководством Государственной академии истории материальной культуры, и в 1934 г. он был приглашен в аспирантуру. Одним из его учителей стал выдающийся исследователь палеолита П.П. Ефименко. В 1938 г. состоялась защита кандидатской диссертации «Неолитические могильники в долине р. Ангары». Итоги исследований в Приангарье (1932–1940) заложили основу культурно-хронологической схемы древней истории. Разработанная в те годы периодизация неолита и бронзового века явилась основой его двухтомной монографии «Неолит и бронзовый век Прибайкалья» (1950, 1955).

В 1940 г. А.П. Окладников принимается за исследование бассейна р. Лены. Шесть лет работала возглавляемая им Ленская историко-археологическая экспедиция в Якутии. Были обнаружены и исследованы десятки разнообразных памятников от палеолита до XVII в. Результаты этих многолетних трудов обобщены в докторской диссертации «Очерки по истории Якутии – от палеолита до присоединения к Русскому государству», защищенной в 1947 г. Разработанная им концепция происхождения якутского народа получила широкий резонанс.

В послевоенный период А.П. Окладников обратился к разработке проблем археологии и древней истории Забайкалья, Дальнего Востока и Средней Азии. В 1947–1952 гг. развертываются многоплановые изыскательские работы в Бурятской АССР и Читинской области. Отряды возглавляемой им Бурят-Монгольской археологической экспедиции обследовали долины рек Селенги, Уды, Чикоя, Хилки, Ингоды, Онона, Шилки. Материалы с этих территорий позволили установить своеобразие забайкальских культур, проследить их связи с южными и юго-восточными культурами. В этих направлениях взору исследователя проглядывались

связи и общность культур бронзового и железного веков: плиточные могилы, курганы-керексуры, памятники хунну, тюркско-уйгурского времени, там им исследована серия памятников неолита и ранней бронзы, открыта бурхатуйская культура постхуннского периода. Словом, Забайкалье в сравнении с Предбайкальем и Якутией открылось ему как своеобразная страна.

Широкие исследования в Забайкалье естественно привели А.П. Окладникова к необходимости «выхода» на территорию Монголии и шире – в Центральную Азию. В 1949 г. он впервые проводит полевые работы в Монгольской Народной Республике в качестве руководителя палеолитического отряда Советско-Монгольской экспедиции, возглавляемой С.В. Киселевым. Разведочные обследования в долинах рек Орхона, Толы, Керулена, Халхин-гола и в Южной Гоби выявили местонахождения палеолита, мезолита, неолита и энеолита, создали задел для последующих работ над проблемой каменного века Центральной Азии. С 1960 г. возобновляется деятельность Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции уже под руководством А.П. Окладникова, возглавлявшим ее до конца 1970-х гг.

За этот длительный период экспедиционных работ круг исследуемых памятников охватил всю территорию Монголии. Один из экспедиционных маршрутов по Монголии в 1966 г. протянулся от крайней северо-западной советско-монгольской границы по всей цепи горно-степных ландшафтов страны до ее самой северо-восточной границы. Основным открытием этого путешествия была пещерная роспись в местности Хойт-Цэнкэрийн Агуй (Пещера на Северной Голубой речке) в горах Монгольского Алтая – памятника палеолитического времени, сопоставимого по древности с всемирно известными пещерными палеолитическими росписями Западной Европы в горах Кантабрии и Пиренеев, а также открытыми позднее в России на Урале рисунками Каповой пещеры. По результатам монографического исследования памятник квалифицирован как центральноазиатский очаг первобытного искусства и как одно из немногих звеньев в ряду упомянутых памятников мирового значения.

В целом центральноазиатские исследования А.П. Окладникова охватили смежные районы Южной и Восточной Сибири, и вся эта территория превратилась для него в единое обширное и сложное проблемное поле исследования динамики и взаимосвязи историко-культурных процессов в хронологическом диапазоне от древнекаменного века до века раннего металла. Рискну утверждать, что на этом исследовательском поле главное, как бы опорное по «разрешающей способности» место, отводилось Окладниковым (да и занимало фактически по степени изученности) Байкальскому региону, в особенности Забайкалью, представляющему северную периферию Центральной Азии и объективно с ней связанному практически всеми известными археологическими культурами.

Исходя из этой мысли, предлагается краткий обзор исследований и концепций ученого в рамках сформулированной темы статьи¹.

Проблемы и концепции

Палеолит

В различных частях Монголии – в Средней и Южной Гоби, в предгорьях Хангая, Гобийского и Монгольского Алтая, была открыта и исследована большая группа палеолитических памятников. Выявлены две традиции в технико-типологической характеристике каменной индустрии древнейшей Монголии: архаическая техника галечных изделий, присущая древнейшим артефактам Африки, и техника двусторонней обработки орудий – «бифасы» ашельского типа европейской классификации, генетически связанные с западными областями Старого Света. Открытие изделий типа бифасов в Монголии (Ярх, Сайн-Шанд) явилось большой неожиданностью. Оно вносило новизну в издавна суще-

ствующее представление о палеолите Азии, где согласно прежним находкам, казалось, безраздельно господствовали галечные орудия.

Вновь открытые памятники побудили А.П. Окладникова к дальнейшей разработке проблем галечной культуры, ярко представленной в местонахождениях не только раннего палеолита (Филимошки, Усть-Ту на р. Зее, Кумары на Амуре, Улалинка в Горном Алтае, Кобдо на западе Монголии), но и среднего и позднего. В результате многолетних изысканий ученый пришел к выводу, что с галечной культурой связана так называемая леваллуаская техника обработки камня, представленная в памятниках и последующих этапах каменного века. Например, инвентарь такого памятника, как пещера Страшная на Алтае характеризуется как галечно-леваллуаский.

Памятники среднего палеолита А.П. Окладников разделил на две группы: первая с артефактами чисто мустьерского облика (Богдсомон, Отцон-мааньт); вторая с изделиями хорошо выраженного леваллуаского характера (Арц-Богдо, Их-Богдо), причем обе группы явно связаны с леваллуа-мустьерской культурой Средней Азии (Тешик-Таш, Ходжикент и др.).

Галечную, в своей основе техническую традицию, демонстрируют памятники позднего палеолита Монголии и Забайкалья – многослойное поселение Мойлтын ам, Зайсан толгой, Санный мыс, Варварина гора, Титовская сопка и др.

Материалы раскопок монгольских памятников позволили показать, что в ходе эволюции палеолитической техники на основе леваллуаских традиций обработки камня происходит развитие своеобразной техники гобийского нуклеуса верхнего палеолита Монголии. Область распространения гобийских нуклеусов по наблюдениям Окладникова совпадает с распространением леваллуаской традиции расщепления камня в Азии. Для гобийских нуклеусов характерны те же специфические черты, что и для нуклеусов леваллуа: снятие пластины лишь с одной стороны, скошенная ударная площадка, подготовка рабочей поверхности нуклеуса ретушированием с краев. Все это свидетельствует о том, что техника, представленная нуклеусами гобийского типа, вызревает на леваллуаской

¹ Считаю необходимым при этом заметить следующее: это будет не анализ и обсуждение результатов исследований ученого, соответственно, не прослеживание жизни и судьбы его идей, не использование или критика их в работах других исследователей. Но подчеркну главное: исследования А.П. Окладникова заложили основу многим научным направлениям археологии Сибири и Дальнего Востока, Монголии, которые продолжают и развиваются последующими поколениями. Причем некоторые оспариваемые положения его работ еще не прошли проверку временем.

основе. Такая закономерность прослеживается Окладниковым и в эволюции позднепалеолитической и мезолитической индустрии северных и восточных областей Азиатского материка, с переходом ее на Американский континент.

Таким образом, поиски А.П. Окладникова древностей Центральной Азии увенчались открытием новой области распространения ранней культуры архантропов и палеоантропов, сохраняющей в себе черты культур исходного африканско-переднеазиатско-европейского ареала, а также выявлением путей, по которым происходило заселение Сибири, а затем и Америки.

Неолит

Исследования в области неолита занимают в трудах А.П. Окладникова одно из главных мест. Самые обширные по масштабам работы в области неолита он провел в Прибайкалье, где под его руководством раскопаны многочисленные поселения и могильники, изучены наскальные рисунки. В результате Прибайкалье превратилось в один из наиболее изученных районов Сибири, где эволюция неолитической культуры прослежена на протяжении нескольких тысячелетий. Окладников разработал периодизацию культур, состоящую из трех стадий (исаковская, серовская, китайская), раскрыл особенности хозяйства, общественного строя и мировоззрения древних охотников и рыболовов Приангарья, обосновал автохтонность населения в рамках более обширного ареала – Восточной Сибири в целом. Показателем широкой автохтонности является, в частности, исаковский и серовский типы керамики, которые выступают как исходные типы в неолите Сибири.

В серовское время Прибайкалье, по мнению А.П. Окладникова, превратилось в один из передовых и влиятельных центров культуры в Северной и Восточной Азии. Влияние серовской культуры распространилось в Якутию, на средний Енисей, в Забайкалье и далее в степные районы Монголии. Причем речь идет не о простом влиянии одного из первых в Сибири центров культуры эпохи неолита, но и о прямом расселении серовских племен за пределы таежного Прибайкалья. Особенно интересно с этой точки зрения появление типично се-

ровской керамики далеко на юге – в степях и пустынях Центральной Азии, во внутренней Монголии. Вместе с керамикой в тех же местах появляется специфический набор каменных орудий – накопечники стрел, тесла, вкладыши и ножи. Ученый полагал, что в конце серовского времени часть прибайкальских племен переселилась на юг – в степи Монголии и дошла вплоть до Великой китайской стены.

Для следующей стадии развития неолита Прибайкалья (китайской) А.П. Окладниковым выявлены существенные изменения в хозяйственной жизни древних. При сохранении охоты и рыболовства как основ жизнедеятельности изменяется соотношение между ними. Главным занятием становится рыболовство. Если для погребений серовского времени характерны орудия охоты – лук, копье, то в захоронениях китайцев неперменной принадлежностью являются орудия рыбной ловли – гарпуны, крючки. Это погребения типичных рыболовов. Зафиксированы и другие различия в погребальных обрядах: окрашенность костей китайских скелетов красной охрой, частые находки при них клыков кабана в качестве амулетов, а также относительное богатство и разнообразие погребального инвентаря в целом.

Заметим, что впоследствии хронология и культурно-историческая трактовка китайской культуры были оспорены другими исследователями. Ее стали рассматривать не как очередной этап развития неолита Прибайкалья, а как пришлую с востока, из Забайкалья, культуру, причем, ранне-неолитическую по времени, одновременную с исаковской. Однако ученый отстаивал свою схему периодизации неолита, в частности, в теоретической статье «Этногенез и культурогенез», где в ответ на некоторые «неубедительные» доводы оппонента пишет: «В них, ... можно видеть лишь новое свидетельство об эволюционном переходе от китайского комплекса к глазковскому. Следовательно, хотим мы этого или не хотим, но пока приходится оставаться на старой позиции об автохтонности китайской культуры и о ее генетической связи с последующей глазковской и предшествующей исаковско-серовской. Что же касается последней, то ее эпипалеолитические черты настолько выразитель-

ны, в отличие от всех других культур неолитического Прибайкалья, что именно она и должна предшествовать этим культурам. Во всяком случае нет ничего, что позволяло бы пересмотреть эту старую схему соотношения древних культур Прибайкалья» (1973).

В Забайкалье А.П. Окладниковым обследовано значительное количество, хотя и меньше чем в Предбайкалье, неолитических памятников по Селенге, Уде, Джиде, Онону. В 1949–1950 гг. под его руководством проведены раскопки одного из интереснейших неолитических поселений Забайкалья, расположенного в устье р. Нижняя Березовка. Нижние горизонты этой стоянки дали архаическую керамику яйцевидной формы, каменные и костяные изделия, близкие позднесеровским и китайским образцам прибайкальских стоянок. В этих же слоях оказались очаги, сложенные из камней, и захоронения собак. Верхние горизонты стоянки дали обломки сосудов такого же типа, какие найдены при раскопках фофановских погребений, т. е. артефакты раннебронзового времени.

В 1954 г. в Восточном Забайкалье по рекам Ингоде и Шилке были открыты многочисленные памятники. Материалы, полученные при их обследовании, позволили Окладникову прийти к заключению о своеобразных чертах в культуре этой новой неолитической провинции. Наибольшую близость она обнаруживала с памятниками лесостепного Забайкалья и Северо-Восточной Монголии. Вместе с тем неолит бассейна Шилки показывал черты сходства с Прибайкальем, Якутией и Амуром. Один из замечательных памятников этого района – Шилкинская пещера, где было найдено богатое неолитическое погребение, позволил сделать вывод, что верховья Амура с каменного века заселяли предки тунгусских племен. Характер инвентаря не оставляет сомнения в том, что здесь жили бродячие охотники и рыболовы тайги. Изучение найденного черепа показало, что по сравнению с материалами из неолитических погребений Ангары и Лены, он ближе к черепам современных тунгусов. Не исключено поэтому, предполагает исследователь, что первоначальная родина тунгусов находилась не в Прибайкалье, как он полагал ранее, а в Забайкалье и бассейне Верхнего Амура.

Неолитические памятники в Монголии исследованы А.П. Окладниковым в долинах рек Толы, Керулена и Халхын Гола, в Южной Гоби, в Долине озер в Гобийском Алтае. На развеванных ветрами стоянках собран материал, который позволил установить сходство центральноазиатских неолитических культур с сибирскими, прежде всего прибайкальскими и забайкальскими. Серовская керамика с отпечатками «сетки-плетенки», найденная в Шабарак-усу на юге Гоби, привела его к заключению о миграции прибайкальских неолитических охотников и рыболовов на территорию Монголии. Последние доходили, если судить по находкам японских археологов во Внутренней Монголии, до Великой китайской стены. Кроме того, на востоке Монголии Окладников открыл необычную для центральноазиатских степей и пустынь неолитическую культуру, совмещающую в себе признаки североазиатских культур бродячих охотников и оседлых земледельцев и рыболовов Восточной Азии. В Тамцаг-Булаге он обнаружил большое поселение с землянками, оставленное носителями этой необычной гибридной культуры. Удалось также найти древнейшие на территории Центральной Азии погребения около Чойбалсана на берегу Керулена и в Тамцаг-Булаге.

Эпоха металла

Основные районы, где А.П. Окладников вел исследования эпохи бронзы – Предбайкалье, Забайкалье и Якутия. Наиболее масштабные раскопки проведены в Прибайкалье, где полученный материал позволил лучше, чем где-либо в таежной зоне Сибири, охарактеризовать материальную культуру, духовную жизнь и общественный строй населения региона. Новая культура, открывающая собой эпоху металла в Прибайкалье, получила название глазковской (XVIII–XIII вв.). Несмотря на то, что появление металла в Прибайкалье знаменует собой новый уровень культуры населения таежных зон Восточной Сибири, глазковская культура в целом имеет глубокий архаический отпечаток, связывающий ее с предшествующим неолитом, из которого она непосредственно выросла. Это прослеживается, прежде всего, в типологии металлических изделий, когда формы и способы изготовления

некоторых из них (инструменты, украшения) оказываются перенесенными с камня на медь и бронзу. Вместе с тем, глазковское время характеризуется, по наблюдениям ученого, усилением связей его населения с соседними и отдаленными землями – Монголией, Дальним Востоком, Юго-Восточной Азией и даже с островами южных морей (бусы из пиррофиллита, кольца и диски из морских раковин). Из Прибайкалья на Дальний Восток, Якутию, в Западную Сибирь и далее до Приуралья распространялся нефрит, из которого изготовлялись тесла, кольца-украшения и т. п.

А.П. Окладниковым детально исследованы изменения, происшедшие в сфере общественного строя прибайкальцев глазковской эпохи: парные захоронения мужчины и женщины в одной яме или отдельных ямах, устроенных рядом друг с другом, но перекрытых одной надмогильной кладкой, разграничение набора инвентаря, сопровождающего мужчину и женщину. Новый порядок на некрополях, когда могилы располагались не беспорядочно, а правильными рядами, свидетельствует, по мнению ученого, о смене матриархально-родовых отношений патриархальными, о появлении общественного неравенства. Последнее находит свое отражение в увеличении количества погребений «богатых» и погребений почти полностью лишенных инвентаря.

Изменения в сфере экономики и общественных отношений прибайкальских племен закономерно привели к сдвигам в области искусства и идеологии. Окладников показал, что в этот период появились первые признаки возникновения шаманизма. В некоторых погребениях, отличающихся ориентировкой или положением скелета в могиле, начинает встречаться необычный набор инвентаря, куда входят антропоморфные изображения, амулеты, колотушки из рога, которые применялись при камлании шамана. Подобные предметы свидетельствуют также о зарождении наряду с шаманской магией культа предков: антропоморфные изделия являлись вместилищами духа прародителя, покровителя семьи и рода. Происходят заметные изменения в погребальных обрядах, указывающие на своеобразные представления глазковцев о загробном мире, куда по их представлениям

попадают усопшие, уплывая вниз по течению реки в страну мертвых – соответствующим образом ориентированы захоронения умерших головой по направлению реки. Меняется и отношение к мертвым. В погребениях появляются вещи, намеренно испорченные, фрагментированные, что трактуется как боязнь покойников, как способ принципиального разграничения мира мертвых и мира живых.

На восточной стороне Байкала, на Фофановском могильнике в Кабанском районе А.П. Окладников обнаружил погребения, синхронные глазковской эпохе Приангарья, и отметил сходство некоторых элементов культур по обе стороны озера. Тем самым поднял проблему распространения глазковской культуры в Забайкалье и шире – о всесторонних связях культур неолита и бронзы Прибайкалья и Забайкалья.

Основными, маркирующими эпоху развитой культуры бронзового века памятниками Забайкалья и Монголии являются монументальные плиточные могилы, давшие название знаковой для истории региона культуры плиточных могил (КПМ). На территории Бурятской республики и Читинской области ученый уделил большое внимание раскопкам погребений эпохи бронзы и осуществил сплошное исследование памятников наскального искусства, значительная часть сюжетов которых им относится к бронзовому веку. Так что дополненная монографическим двухтомным исследованием петроглифов Забайкалья эта культура получила свою яркую характеристику и историческую интерпретацию. Именно по петроглифам Забайкалья Окладниковым были выделены два основных технико-стилистических типа рисунков – селенгинский и кяхтинский. Первый он относил к культуре плиточных могил, второй связывал с культурой западного происхождения (по его мнению, сакского круга). Эта типология петроглифов распространилась на всю территорию Монголии и Забайкалья, она дала возможность раскрыть мировоззрение, мир идей и образов, религиозных верований носителей культуры ранних скотоводов Центральной Азии, и сделано все это Окладниковым за счет блестящего анализа материала с привлечением этнографических (фольклор, эпос) данных о монгольских и тюркских народах Южной и Восточной Сибири

(прежде всего бурятов, якутов, алтайцев, тувинцев), а также отдаленных народов Средней Азии, Северного Кавказа и Скандинавии. Автор высказался за автохтонность КПМ в рамках Забайкалья и Монголии, но вместе с тем признал ее сложный характер за счет контакта с культурой, представленной как раз петроглифами кяхтинской группы. По вопросу ее этнической принадлежности он склонялся в сторону тюркоязычности ее носителей, но в то же время высказывался и за тюрко-монгольский характер.

Крушение КПМ А.П. Окладников связывал с нашествием хунну. Последние остатки ее он обнаружил на западной стороне Байкала – на Ольхоне, в Приольхонье и Кудинской долине, где его экспедицией раскопаны точно такие же, как в Забайкалье и Монголии, плиточные могилы. В них заметно чаще встречались железные изделия, что позволяло рассматривать данную группу как памятники наступившего железного века (в отличие от основного забайкальско-монгольского массива памятников, относимого к веку бронзовому). Плиточные могилы на горе Манхай на р. Куде явились во времена Окладникова крайним западным пунктом распространения этих погребальных сооружений.

По Ангаре от ее верховья до Братска на островах Сосновом, Лесном и Коноваловском – в зоне затопления строящихся тогда гидроэлектростанций, отрядами экспедиции Окладникова обнаружены в общей сложности напластования культур от неолита до средневековья. Особенно богатые материалы получены на о. Сосновом, где раскопан поселенческий комплекс позднего бронзового и раннего железного веков. Выше глазковского горизонта были обнаружены очаги, глиняные сосуды с коническим поддоном, аналогичные по форме бронзовым сосудам скифского типа из степных районов, что указывало на тесные взаимоотношения лесных жителей Прибайкалья с населением соседних степей и лесостепей, строителями плиточных могил Забайкалья и Монголии.

Ближе к рубежу нашей эры и в дальнейшем своем развитии богатый археологический материал верхнеангарских островов превращается, по воззрению ученого, в оригинальную культуру раннего железа: выразительные развалины горнов для

плавки металла, воздуховодные трубы, шлаки, железные литые кельты, остроги, ножи, наконечники стрел. Необыкновенно богатой оказалась керамика, украшенная своеобразным узором в виде кривых линий, образующих рисунки, похожие на растительный орнамент. Словом, широко развернутыми в силу спасательного характера авральными раскопками в зоне затопления экспедиции А.П. Окладникова удалось обнаружить на островах мощный металлургический очаг культуры железного века таежной зоны Восточной Сибири и выявить основы хозяйственной жизни обитателей ангарских островов с охотничье-рыболовческим направлением и, в то же время, с признаками скотоводства (преимущественно коневодства).

Верхний слой культурных отложений на о. Сосновом содержал черепки сосудов курыканского времени, что указывает на генетическую связь культуры раннего железного века с курыканской, а это, считает исследователь, выдвигает «большой и сложный вопрос о происхождении курыканов, их связи с якутами, бурятами, а также с древнейшими племенами раннего железного, может быть, и бронзового века».

Средневековье

Объектом большого внимания А.П. Окладникова была ранее известная курумчинская культура, дислоцирующаяся по обе стороны Байкала. О ней он много писал в своем труде по истории Якутии (1949) и Якутской АССР (1955), в которой эта культура окончательно утверждена, вслед за Г.В. Ксенофонтовым, в качестве этнической основы тюркоязычного якутского народа. В результате обобщения ранее накопленных данных и дополнительного исследования памятников по Ангаре и Лене, Окладников отнес весь этот разнообразный весьма представительный археологический комплекс, датируемый VI–X вв. н. э., к курыканам, определив его как древнетюркскую культуру Прибайкалья и представив яркую характеристику комплексного, земледельческо-скотоводческого, хозяйственно-бытового уклада, социального и культурного уровня курыкан-курумчинцев.

В долине р. Унги, левого притока Ангары, раскопками у горы Улан-Бор его экспедицией раско-

пано поселение, совместившее, с одной стороны, следы культуры курумчинского облика, и с другой – оседлой земледельческой культуры с признаками, указывающими на среднеазиатскую ойкумену. Исследователь пришел к выводу, что такой памятник оставлен согдийцами-несторианцами, переселенцами из Средней Азии (период тюрко-уйгурских каганатов), на что указывала и антропология обнаруженных черепов.

В восточном Забайкалье, в Приононье (Агинский национальный округ) А.П. Окладников открыл неизвестный до того могильник в местности Бурхатуй, в районе с. Будулан, давший богатый материал, который исследователь назвал бурхатуйской культурой II–VIII вв., имеющей черты культуры амурско-приморских мохэ. Охарактеризовал он этот материал как «ни хуннский, ни тюркский» и определил ему место промежуточного звена между хуннским и тюркским периодами, обозначив это время как темный период истории Восточного Забайкалья. Тем не менее, он высказал соображение о возможности отнесения бурхатуйских могильников к предкам су-монгалов / су-моалов (речных монголов) Плано Карпини / Вильгельма Рубрука или шуй-дада (речных татаров) китайских источников. Отмечена примечательная черта бурхатуйской культуры, выраженная в общем облике керамики, близкой к керамике Приамурья и Приморья, что наряду с некоторыми другими чертами погребальной обрядности отличает захоронения бурхатуйцев от обычных кочевнических VIII–X вв.

Вернемся снова в Прибайкалье, следуя хронологической последовательности исследований А.П. Окладникова. Там, в верховьях Лены, вблизи устья р. Манзурки, у с. Сэгэнут в местности Хабсагай еще в 1929 г. обнаружен могильник, этнокультурная оценка которого представлена спустя много лет (1958). Отвергая мнение Н.Н. Козьмина о появлении монгольских переселенцев в Байкальском регионе после распада империи монголов, Окладников пишет, что в нашем распоряжении имеются факты, которые позволяют предполагать проникновение монголызычных кочевников вглубь Прибайкалья до образования Монгольской империи. Проникнув в эти места, часть монголов могла остаться там фактически независимой от Чингис-Хана

и его преемников. Именно так случилось, по-видимому, с предками ленских бурят, считавших себя аборигенами этого края. И так, в Сэгэнутах было раскопано 8 погребений в деревянных колодах, опущенных в ямы, ориентированных головой на северо-восток, содержащих необычный для Прибайкалья инвентарь – круглодонный глиняный сосуд, железные ножницы, кости барана. Могилы людей сопровождалась захоронениями лошадей с принадлежностями конской сбруи.

Такой погребальный обряд и могильный инвентарь заметно отличались как от курумчинско-курыканских, так и от материалов более поздних могил XIII–XIV вв., известных по раскопкам Г.П. Сосновского в долине р. Селенги у с. Саянтуя и определенных им как саянтуяский тип захоронений, относимых к монголам. Зато А.П. Окладников признал аналогичность сэгэнутских могил с зарубинскими могилами, раскопанными Г.Ф. Дебецом у одноименного села, а также на Селенге, датированными XI–XII вв., и принадлежащих первым монгольским переселенцам в долине Селенги, что дало ему основание связать открытый им сэгэнутский могильник также с монгольскими пришельцами на р. Лену с востока, судя по характерной для мохэской культуры керамике, с территории Среднего Амура.

Это свое заключение Окладников дополнил и подкрепил оригинальными рисунками на Шишкинских скалах, изображавших сцену перекочевки – вереницу движущихся цепочкой людей на повозках, влекомых быками, впереди которых всадник на лошади гонит перед собой животное, условно изображающее стадо или табун. В близкую связь с шишкинскими рисунками он поставил оригинальные рисунки на плитах на горе Манхай в Кудинской степи вблизи с. Усть-Орда, на которых по-своему изображены кибитки на колесах, подобие кочевой юрты, подобие стержня / знамени на повозках.

Таковы основные результаты археологических исследований А.П. Окладникова на территории Монголии и Байкальской Сибири – этом единокультурном этноисторическом регионе, к которому ученый имел особый интерес. Они были и остаются фундаментом для дальнейших изысканий современных и будущих археологов. Знаменательная

юбилейная дата ученого стала еще одним поводом сконцентрировать все его научные концепции и взгляды в одном месте.

Использованные труды А.П. Окладникова

Неолитические стоянки на Верхней Лене // Краеведение в иркутской губернии: записки студенческого научного кружка краеведения при Иркутском государственном университете. Иркутск: Власть труда, 1926. С. 29–38.

Предварительное сообщение об археологических разведках в окрестностях с. Кабанска // Бурят-оведческий сборник. Вып. 3–4, 1927. С. 102–105.

Следы доисторических культур на севере Селенгинской Даурии // Северная Азия. 1928. № 3 (21). С. 63–69.

Краткий отчет о работах Бурят-Монгольской археологической экспедиции летом 1947 г. // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры и экономики. 1948. Вып. 8. С. 106–115.

Древняя тюркская культура в верховьях Лены // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XIX. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 3–11.

Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 году // Вестник древней истории. 1948. № 3 (25). С. 155–163.

Археологические исследования в низовьях р. Селенги // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXXV. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 85–90.

К изучению начальных этапов формирования народов Сибири (население Прибайкалья в неолите и раннем бронзовом веке) // Советская этнография, 1950. № 2. С. 36–52.

Неолит и бронзовый век Прибайкалья Историко-археологическое исследование. Ч. I, II // Материалы и исследования по археологии СССР № 18. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 412 с.

Археологические исследования в Бурят-Монголии // Известия АН СССР. Серия истории и философии, 1951. Т. 8. № 5. С. 440–450.

Работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции в 1947–1950 годах // Краткие сообще-

ния Института истории материальной культуры. Вып. XLV. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 40–47.

Археологические раскопки на Ангаре и за Байкалом (1951 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 51. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 16–22.

Образ птицы в искусстве бронзового века Забайкалья и его аналогии в народном искусстве бурят // Советская этнография, 1954. № 1. С. 150–153.

Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Глазковское время. Ч. III // Материалы и исследования по археологии СССР № 43. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 374 с.

История Якутской АССР. Т. 1. Якутия до присоединения к русскому государству. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 432 с.

Древнее население Сибири и его культура // Народы Сибири. Этнографические очерки: коллективная монография. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 21–107.

Археологические исследования на Ангаре в зоне строительства Братской ГЭС // Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и на пленуме Института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1956 года. М., 1957. С. 46–49.

Археологические работы в зоне строительства ангарских гидроэлектростанций: общие итоги // Записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1958. С. 17–28.

Археологические данные о появлении первых монголов в Прибайкалье // Филология и история монгольских народов: сб. памяти акад. Б.Я. Владимирцова. М., 1958. С. 200–213.

Археологические исследования в бассейне р. Уды летом 1958 г. // Записки Бурятского комплексного научно-исследовательского института культуры СО АН СССР. Вып. 25. Улан-Удэ, 1958. С. 204–207.

Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. Вып. 1. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959. С. 5–25.

Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск, 1959. 214 с.

Триподы за Байкалом // Советская археология. 1959. № 3. С. 114–132.

Археологические исследования вблизи станции Оловянная // Ученые записки Читинского государственного педагогического института. Вып. 4. Чита: Изд-во Читинского государственного педагогического института, 1959. С. 110–116.

Бурхатуйская культура железного века в Юго-Западном Забайкалье // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института культуры СО АН СССР. Вып. 3. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. С. 16–30.

300 лет сибирской археологии и ее сегодняшний день // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: тр. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока (март, 1960 г.) Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1961. С. 15–22.

Шилкинская пещера – памятник древней культуры верховьев Амура // Материалы и исследования по археологии СССР № 86. Труды Дальневосточной археологической экспедиции. Том 1. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 9–71.

О начале земледелия за Байкалом и в Монголии // Древний мир: сб. ст., посвящ. академику В.В. Струве. М.: Издательство Восточной литературы, 1962. С. 418–431.

Новые данные по истории Прибайкалья в тюркское время (Согдийская колония на р. Унге) // Тюркологические исследования. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 273–281.

Археологические исследования в Монголии в 1961–1962 гг. (Краткие итоги работ советско-монгольской экспедиции по изучению каменного века Центральной Азии) // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР, 1963. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. С. 78–89.

Работы в Ошурково в 1958 году // Материалы и исследования по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1965. С. 190–195.

Петроглифы Ангары. М. – Л.: Наука, 1966. 322 с.

Археологические исследования в Монголии в 1964–1965 гг. // Известия Сибирского отделения

Академии наук СССР, 1967. № 6. Серия общественных наук. Вып. 2. С. 80–91.

Палеолитическое поселение в Сохатино (Титовская сопка) // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР, 1968. № 6. Серия общественных наук. Вып. 2. С. 111–114.

Археология Сибири – вчера, сегодня, завтра // Вопросы истории, 1968. № 5. С. 158–174.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: коллективная монография. Т. 1. Древняя Сибирь. Л.: Наука, 1968. 454 с.

Тунгусо-маньчжурская проблема и археология // История СССР. 1968. № 6. С. 25–42.

Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения. 1966 г. Вып. 1. Методология истории, всеобщая история, археология. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1968. С. 144–157.

Петроглифы Сибири и Дальнего Востока как источник по этнической истории Северной Азии // Этногенез народов Северной Азии: материалы конф. Вып. 1. Новосибирск, 1969. С. 3–27.

Петроглифы Забайкалья. В 2-х ч. 1969–1970. Ч. 1. Л.: Наука, 1969. 218 с.

Петроглифы Забайкалья. В 2-х ч. 1969–1970. Ч. 2. Л.: Наука, 1970. 264 с.

Новые находки археологов // Наука и человечество. М.: Знание, 1969. С. 120–145.

Тамцаг-Булаг – неолитическая культура Восточной Монголии // Труды Бурятского института общественных наук СО АН СССР. Т. 13. Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 5. 1970. С. 3–20.

Многослойное поселение Санний мыс на реке Уде, в 35 км ниже Хоринска Бурятской АССР: (Раскопки 1968 г.) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Вып. 2. Новосибирск, 1971. С. 7–83.

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция // Вестник Академии наук СССР. 1972. Т. 42. № 9. С. 70–80.

Ранняя история Забайкалья в свете новых исследований: итоги и проблемы // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов: материалы науч. конф. (Чита, 24–25 июня 1971 г.). Чита, 1972. С. 21–30.

К истории первоначального освоения человеком Центральной Азии // Центральная Азия и Тибет. Т. 1. Серия: История и культура Востока Азии: материалы конф. Новосибирск: Наука, 1972. С. 15–24.

Центральноазиатский очаг первобытного искусства (Пещерные росписи Хойт-Цэнкэр агуй, Западная Монголия). Новосибирск: Наука, 1972.

Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Всесоюз. конф. (Новосибирск, 18–21 декабря 1973 г.). Новосибирск, 1973. С. 5–11.

Новые данные по древней истории Монголии // Олон улсын монголч эрдэмтний Их хурал. I боть. Улаанбаатар, 1973. С. 347–355.

Древнейшая история Центральной Азии в свете новых исследований советских и монгольских археологов (открытие нижнего и среднего палеолита) // Труды Бурятского института общественных наук СО АН СССР. Вып. 23. Улан-Удэ, 1974. С. 99–116.

Поселение каменного века на горе Хере-Уул (Восточная Монголия) и докерамические культуры Японии // Историко-филологические исследова-

ния: сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. М.: Издательство Восточной литературы, 1974. С. 322–338.

Варварина гора – новый памятник леваллуаского этапа палеолита за Байкалом // Археологические открытия 1973 года. М.: Наука, 1974. С. 215–216.

Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. 165 с.

Древнее Забайкалье (культурно-исторический очерк) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. В 2-х ч. Ч. 2. Забайкалье. Новосибирск: Наука, 1975. С. 6–20.

Древности Сибири: петроглифы, орнаменты, мифы // Наука и человечество. М.: Знание, 1977. С. 66–81.

Сибирская археология на современном этапе // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1979. С. 5–29.

Открытие Сибири. М.: Молодая гвардия, 1979. 208 с.

Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Петроглифы Монголии. Л.: Наука, 1981. 228 с.

Критерии авторства

Коновалов П.Б. подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторское право и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Коновалов Прокопий Батюрович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
e-mail: konpb@yandex.ru

Attribution criteria

Konovalev P.B. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Prokopy B. Konovalev,
Dr. Sci. (History), professor, senior researcher,
e-mail: konpb@yandex.ru